

Глава 9. Обвинение

Син Юэ была в ярости!

Записывающая студия, и без того крошечная, была заставлена оборудованием, из-за чего места в ней почти не осталось — двум людям было трудно даже развернуться. Втиснутая внутрь полутораметровая кровать лишь усиливала гнетущее ощущение тесноты.

Однако именно такая обстановка приносила Син Юэ покой. Она испытывала колоссальное давление, и только после долгих и упорных препирательств с руководством компании ей удалось добиться того, чтобы студию оформили согласно её требованиям.

Бо Усюэ, не зная, куда деть свой хвост, с досадой приняла человеческий облик. Она недоверчиво нахмурилась:

— Ты пошла в отель с Бу Яо, потому что у тебя аллергия на напальчники? И ты ещё целовала её ступни? А самое главное — она сказала, что просто играет с тобой, заманивая в сети, а ты в ответ ещё и извиняться начала?

Каждый из этих фактов повергал её в шок. В своё время Бу Яо была настоящим мастером унижений, именно это в конечном итоге и заставило Син Юэ подать на развод.

Что происходит сейчас? Она что, стала мазохисткой? Десять лет назад не могла терпеть такое отношение, а теперь, спустя десятилетие, полюбила это? Син Юэ, ты что, мазохистка, в конце концов?

Син Юэ, сидя в кресле, откинула голову и вздохнула, вертя в руках очки:

— Ещё раз повторяю: это было нужно лишь потому, что врач заподозрил меня в похищении несовершеннолетней. Чтобы избежать лишних проблем, мне пришлось поцеловать её ступни, чтобы она показала змеинный хвост. Ты вообще понимаешь причинно-следственную связь? Понимаешь?!

От одной мысли об этом бросало в жар. Син Юэ и сама была в ступоре — кто же знал, что у Бу Яо такая причуда? Она чувствовала себя жертвой обстоятельств.

Бо Усюэ предпочитала стиль готической лолиты. Сегодня она была в тёмных тонах, и пышный черно-красный подол платья не оставлял ей свободного места, чтобы присесть.

— А как насчет извинений? Она открыто призналась, что крутит тобой, унизила тебя так, что только словом подстилка не назвала, а ты в ответ её обняла? Тц-тц-тц... Учитель Син, а вы, оказывается, мастер лизоблюдства. Никогда бы не подумала, что ты из таких.

Не стоит винить Бо Усюэ за ядовитый язык — она была вторым пострадавшим от этого брака, выслушавшим все жалобы Син Юэ.

Жена с ужасным характером, которая помыкает всеми вокруг; избалованная жена, которая не может сама надеть обувь; жена с привередливым вкусом, требующая в помидоры ровно три грамма сахара; жена-тиран, запрещающая спать на кровати; жена-зануда, устанавливающая комендантский час на восемь вечера.

Син Юэ всё это время изливала душу, жалуясь на Бу Яо чаще, чем глубоки морские пучины, и не раз вместе с Бо Усюэ проклинала ту на чём свет стоит.

Син Юэ сняла белый каркас из-под юбки Бо Усюэ, аккуратно сложила его и отложила в сторону.

— Нельзя было просто снять этот подъюбник? — Син Юэ похлопала по пышному подолу.

Она взяла платье и накинула его на голову Бо Усюэ, закрывая ей глаза. У её подруги был странный недуг: стоило ей увидеть свою змеиную голову, как она тут же впадала в самолюбование, становясь пленницей собственной красоты, и не могла оторваться от созерцания своего облика змеи синего камня.

Син Юэ не могла объяснить, что чувствует. Бу Яо изменилась. Хотя казалось, что она притворяется, но её нрав действительно стал чуть мягче, а отношение к Син Юэ — чуточку уважительнее. Теперь она не отдавала приказы, а просила.

У компании не было планов заставлять Син Юэ писать песни самостоятельно — её основной специализацией были каверы, и компания потратила немало денег на покупку прав на них.

Если авторский проект Син Юэ провалится, вернуться к каверам будет непросто — популярность уже не та. Сейчас в сети слишком много блогеров и талантливых людей, и неизвестно, будут ли фанаты по-прежнему поддерживать её на старом пути.

Бо Усюэ, приподняв платье, возмутилась:

— Ты вообще слышишь, что несёшь?

Из-под подола показалась голова змеи. Бо Усюэ прошипела:

— Я не уйду. Я хочу следить за процессом создания твоей первой авторской песни в режиме реального времени.

— Тебе лучше пореже появляться в моей студии, а то приходится вечно двигать вещи.

Напишешь текст — пришли на почту, — отмахнулась Син Юэ.

Вместе с головой из-под юбки выбрался и змеиный хвост. Бо Усюэ, высовывая раздвоенный язык, вскарабкалась на полутораметровую кровать, наконец-то найдя место для отдыха.

Ещё страшнее было то, что даже если Бу Яо играла свою роль, Син Юэ не могла ей отказать. Это было пугающе.

Вскоре из-под подола показался хвост цвета синей морской раковины, покрытый узорами, напоминающими мох и камни. Различные оттенки синего создавали ощущение холода и сырости.

Вскоре Бо Усюэ, забравшись на прикроватную тумбочку, решила выпить воды, чтобы успокоиться. Она уже потянулась к стакану, как вдруг её зрачки расширились.

В воде отражалась огромная голова питона цвета синей морской раковины. Как же она была прекрасна! Красота, поражающая воображение, не считающаяся ни с чем!

Бо Усюэ застыла, склонив голову, и лизнула языком своё отражение. Когда чувствительные нервные окончания коснулись глади воды, её сердце будто пронзила стрела, а взгляд стал ещё более одурманенным.

— Я и сама не хочу этого, — Син Юэ отодвинула пульт, пытаясь освободить место для платья Бо Усюэ. — Но она... как только она начинает плакать, я сразу...

Син Юэ: «...»

На самом деле, главная причина, по которой Бо Усюэ пришла сегодня, была другой.

Син Юэ, завернув её в одежду, принялась изо всех сил растирать змеиную голову:

— Перестань страдать ерундой в моей студии, возвращайся в свою комнату.

Болезнь Бо Усюэ, этот нарциссизм, был опасен — она могла дойти до самолюбования в таких масштабах, на которые Син Юэ было больно смотреть.

Змея синего камня юркнула под юбку, черты лица начали проступать, возвращаясь к человеческому облику. Взгляд Бо Усюэ стал яснее, и она, наконец, вспомнила о важном деле. — Ты когда собираешься снова идти к доктору Тань? — Она приехала в компанию, не дождавшись ответа в вичате, лишь потому, что, услышав от Син Юэ о гипнозе, сильно заволновалась за подругу.

Син Юэ уже много лет не показывала свой змеиный хвост. Это было похоже на то, как у человека атрофируются мышцы из-за долгого бездействия: хвост Син Юэ был уже практически омертвевшим.

Ситуация была крайне серьезной, но Син Юэ относилась к ней спустя рукава. Даже медицинские приборы не могли зафиксировать уровень нейротоксинов в змеином хвосте. Бо Усюэ боялась, что если не начать лечение сейчас, Син Юэ станет инвалидом.

— Усюэ, ты правда считаешь, что гипнолог поможет? — Вспомнив, что произошло в больнице, Син Юэ почувствовала неприятный осадок. — Та гипнолог... она смотрела на меня так, словно собиралась отправить на опыты. Это совсем не похоже на поведение врача, который хочет тебя вылечить.

К тому же сам процесс был мучительным. Она будто наяву вернулась в детство, и ей совершенно не хотелось переживать это снова.

О том, что знала Бо Усюэ, другие не догадывались. Они выросли вместе, и детство Син Юэ было настоящим адом на земле.

Однако и просто бежать от проблемы — не выход. Еще пара лет, и Син Юэ перестанет владеть собственными ногами, и до сорока ей придется жить в инвалидном кресле.

— Ну попробай еще раз, — Бо Усюэ отбросила дурашливый тон, голос её задрожал от беспокойства. — Люди говорят, что Тань Сяньэ очень сильный специалист. Просто сходи и попробуй, вдруг получится. Ты ведь старше меня на несколько лет, я ужасно боюсь, что ты умрешь раньше времени, если продолжишь так изматывать себя.

Син Юэ щелкнула её тыльной стороной ладони по лбу:

— Ладно, ладно, ладно, хватит ныть. Возвращайся к себе, не мешай мне работать.

Цель была достигнута, и Бо Усюэ быстро ретировалась, но напоследок не удержалась и напомнила:

— Так ты собираешься сходить с Бу Яо или нет?

Даже при их многолетней дружбе она совершенно не понимала, что творится в голове у Син Юэ.

Она думала, что Син Юэ не любит Бу Яо, но те внезапно поженились. Думала, что Син Юэ без ума от Бу Яо, но они развелись. Думала, что Син Юэ страдает от неразделенной любви, но та вскоре нашла новую девушку. И вот, когда она решила, что между ними точно всё кончено, они снова сцепились, едва увидев друг друга.

Син Юэ колебалась, не зная, как объяснить это Бо Усюэ:

— Совместимость — это не всегда любовь. Можешь считать, что я была слишком напряжена, и когда появилась Бу Яо, я поддалась влиянию её феромонов и немного потеряла голову.

Если говорить проще: она не любит, не хочет отношений с Бу Яо, а та случайная ночь была лишь ошибкой, которую она не смогла предотвратить. Повторись это снова, она бы ни за что не допустила подобного.

Десять лет назад их скоропалительный брак был основан исключительно на внешности Бу Яо, никакой эмоциональной базы не было. После свадьбы начались сплошные склоки, никакой почвы для развития чувств не осталось.

Бо Усюэ была довольно наивна. Кроме Син Юэ, все остальные её знакомые жили по четкому графику: следовали указаниям родителей, выбирали школы, хобби и специальности, вступали в браки...

У неё не было права выбора, с самого рождения за нее все решали другие. Поэтому даже в простых вопросах человеческих отношений ей требовалось много времени, чтобы хоть что-то понять.

— Я поняла, — кивнула Бо Усюэ и торжественно произнесла: — Ты просто используешь тело Бу Яо.

— ...

Син Юэ остолбенела, а потом внезапно спросила в ответ:

— А как ты думаешь, Бу Яо любит меня? Если она снова приблизилась ко мне, потому что не может отпустить, любит меня и хочет восстановить брак, тогда я признаю вину, которую ты на меня возложила.

Этот вопрос и сама Син Юэ не могла решить. Её часто унижали, и она не верила, что так можно выражать любовь.

Более того, слова Бу Яо всё ещё эхом отдавались в ушах:

— Две змейки не могут быть вместе!

Тогда она подумала, что, возможно, Бу Яо не тянет к женщинам, просто она ещё слишком молода, чтобы понять себя, раз смогла произнести такое сразу после их свадьбы.

Бо Усюэ прыснула со смеху:

— Ха-ха-ха, мечтай! Бу Яо — старшая дочь клана Бу. Какая женщина ей может понадобится? Скорее, это она тебе мстит.

Змея синего камня подшутила и ушла, а Син Юэ приняла её слова близко к сердцу.

И правда. Бу Яо — избранная, любимица небес, она всегда получала всё, что хотела. Клан Бу занимал высшую ступень в обществе, а в семье самым высоким статусом обладала именно Бу Яо, даже родители и дед стояли на вторых ролях.

С какой стати такой принцессе, выросшей в подобных условиях, засматриваться на неё, обычного человека?

Иногда она даже по-глупому завидовала Бу Яо...

Записав все песни на сегодня, Син Юэ обнаружила, что уже стемнело. Дождавшись, пока сотрудники покинут студию, она потратила еще три-четыре часа на то, чтобы опробовать новый текст Бо Усюэ.

Машину она сегодня не брала, а так как метро пользовалась редко, не знала, ходят ли поезда в такой час, поэтому решила поймать такси.

Син Юэ как раз ловила машину у входа в компанию, когда перед ней притормозил седан. Несмотря на то, что прошли годы, она с первого взгляда узнала человека за рулем.

— Мисс Син, давно не виделись.

Дядя Ли вышел из машины и привычным жестом открыл для неё заднюю дверь, как и много лет назад.

На заднем сиденье сидела женщина в черном платье без бретелек. Разрез на подоле доходил до самого бедра, и её кожа, белая, как фарфор, в темноте ночи выглядела особенно загадочно и величественно. Рыжие кудри водопадом ниспадали на плечи. Она была холодна и прекрасна, словно произведение искусства, от одного взгляда на которое перехватывало дыхание.

Бу Яо была ниже её ростом, но ноги у неё были длиннее, чем вся жизнь Син Юэ.

Как же она её ненавидела!